

Он больше не мог понять объяснений Чжу Ю, поэтому просто изо всех сил старался открыть свои слипающиеся глаза и посмотреть на человека перед ним.

Чжу Ю сказал: «Иди спать».

Пэй Юнь Шу был подобен путешественнику, который наконец получил нектар и закрыл глаза, получив желаемое.

Чжу Ю взял его на руки и положил на кровать в доме. Он почувствовал, что что-то не так, а потом вспомнил, что людям приходилось раздеваться на время сна.

Но, глядя на тюлевый халат из змеиной кожи, которую носил Пэй Юнь Шу, Чжу Ю не захотел ее снимать.

Глаза Пэй Юншу были красными от слез, и даже если они были закрыты, можно было увидеть, что они опухли.

Чжу Ю стоял и некоторое время наблюдал, дотрагиваясь до этих глаз холодными кончиками пальцев, пытаясь охладить их.

*

Когда Пэй Юнь Шу проснулся, его веки все еще были настолько сонными, что он не хотел их открывать.

Прошлой ночью он спал очень глубоко, чувствуя себя уставшим физически и морально и без каких-либо снов. Казалось, сцена плача прошлой ночью заставила его выплакать все свои обиды и страхи, из-за чего его нынешнее настроение стало таким же расслабленным, как будто он летит в облаках, не касаясь земли.

Через некоторое время он встал с кровати и почувствовал себя немного неуютно. Когда он опустил голову, то увидел, что он спал, даже не сняв верхнюю одежду.

Он поспешил в ванную, переодевшись.

Положив тюлевый халат и нижнее белье на ширму, Пэй Юнь Шу несколько раз вылил воду на волосы, а затем бессознательно остановился.

Он громко плакал перед змеиным демоном, плакал, пока не заснул, и говорил: «Я не хочу, змеи мне не нравятся...».

Подумав об этом, Пэй Юнь Шу неосознанно сжал в руках свои длинные волосы, испытывая крайний стыд и неловкость.

Это был первый раз с момента его возрождения, когда он так сильно плакал или был таким высокомерным, лежа в объятиях монстра. Он излил всю свою предыдущую депрессию на Чжу Ю, и предстал перед ним в таком смущающем виде.

Но даже несмотря на то, что он так сильно плакал, его глаза не чувствовали дискомфорта. Рука Пэй Юнь Шу коснулась его глаз, и он внезапно подумал о ленте для волос, подаренной ему вчера вечером.

Он торопливо посмотрел на свои ноги, ожидая увидеть яркую и правдоподобную картину змеи, но неожиданно там ничего не оказалось.

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен, затем присмотрелся и обнаружил, что и рисунка черной змеи размером с ладонь там тоже не было.

Так что же случилось с рисунком и куда делась эта лента для волос?

Пэй Юнь Шу, который был одет в свежую одежду, вышел из комнаты и все еще думал об этой проблеме. В этот момент перед ним пролетела записка, и раздался холодный голос Мастера Лин Цина: «Юнь Шу, я жду тебя в течение четверти часа».

*

Все окрестные города находятся под защитой секты Шань Шуй. За последние несколько дней в близлежащих городах собралось множество демонических культиваторов. Видя, что его ученикам нечем заняться, Мастер Линь Цин просто приказал им спуститься с горы и провести расследование.

Юнь Ван еще недостаточно совершенствовался, поэтому Мастер Лин Цин оставил его на пике У Чжи.

Ученики почтительно ответили: «Да».

Пэй Юнь Шу опустил голову, его волосы упали ему на плечи. Мастер Лин Цин взглянул на него краем глаза и вдруг понял, что четвертый ученик, который всегда был к нему привязан, уже давно не приходил к нему просто так.

Казалось, что с тех пор, как Юнь Ван был приведен им на гору, Юнь Шу больше не приближался к нему.

Мастер Лин Цин нахмурился: неужели этот его четвертый ученик пытался таким образом выразить свое недовольство?

Его лицо помрачнело: «Юнь Шу задержись».

Остальные ученики один за другим отступили, включая Юнь Вана. Дверь была закрыта, и бледный солнечный свет косо падал на землю из маленького окна.

Пэй Юнь Шу оставался неподвижным, все еще кланяясь учителю.

Лицо мастера Лин Цин было покрыто тенью, а его голос был тихим: «Как ты относишься к своему новому младшему брату?»

Пэй Юнь Шу на мгновение застыл, прежде чем ответить тихим голосом: «Учитель, все нормально».

Эта небольшая пауза заставила мастера Лин Цина холодно фыркнуть.

«Люди, которые занимаются культивированием, не должны завидовать, - сказал Линь Цин, - хотя ты и мой ученик, ты не единственный мой ученик. Юнь Ван еще молод, и естественно, что я больше забочусь о нем сейчас. Даже если бы это был не Юнь Ван, я хорошо отношусь ко всем своим ученикам».

Пэй Юнь Шу почувствовал себя так, словно провалился в ледяную воду. Он не мог не сделать шаг вперед и поспешно поднял лицо: «Учитель, я...»

Когда он увидел лицо учителя, то не смог говорить.

Мастер Лин Цин посмотрел на его молчание, и выражение его лица наконец отразилось в глазах Пэй Юнь Шу, которые, казалось, были безразличны, без каких-либо эмоций или желаний: «Юнь Шу, твое даосское сердце нестабильно».

Это предложение было похоже на приговор, из-за которого Пэй Юнь Шу не мог не сделать еще шаг вперед. Через долгое время он медленно отступил назад, опустил голову и глубоко поклонился: «Учитель прав».

Мастер Лин Цин, наконец, был удовлетворен. Он чувствовал, что его предыдущие слова были слишком резкими, но он не мог взять их обратно после того, как произнес. Он мог только спокойно сказать: «На этот раз спустись с горы и узнай больше от своих старших братьев».

Пэй Юнь Шу сказал: «Да».

Мастер и ученик какое-то время молчали.

«Если это всё, — сказал Пэй Юнь Шу, — ученик уйдет первым».

Мастер Лин Цин потерял дар речи, Пэй Юнь Шу подождал еще мгновение, а затем просто ушел.

Резиденция Учителя находилась на вершине пика У Чжи, и оно также является самым высоким среди других пиков. Третий старший брат однажды пошутил, что у этого места должно быть отдельное название, под названием «Пик Горькой Зимы».

В этот момент действительно чувствовался ледящий холод.

Снаружи, старшие и младший братья ждали под цветущим персиковым деревом. Пэй Юнь Шу медленно подошел к ним. Старший брат спросил: «Брат, почему учитель задержал тебя?»

Пэй Юнь Шу выглядел спокойным и сказал: «Ничего важного».

«Учитель, должно быть, очень любит старшего брата», — сказал Юнь Ван с улыбкой, — «Каждый раз, когда старший брат приходит сюда, мастер остаётся и разговаривает с ним».

Пэй Юнь Шу бледно улыбнулся и тихо вздохнул: «Здесь очень холодно».

Третий старший брат сказал: «Да, немного».

Он с щелчком раскрыл складной веер и сказал: «Брат, посмотри на свое лицо, побелевшее от холода. Тебе нужно, чтобы старший брат согрел тебя?»

Юнь Чэн взглянул на него с улыбкой и мягко сказал: «Не говори такую чепуху перед своим младшим братом».

Волосы на лице Пэй Юнь Шу развевались на холодном ветру, он повернул голову и посмотрел вдаль, на ветер.

Солнце висит в небе, и трепещут цветы персика.

Но ему было очень холодно.

Но как только вы к этому привыкнете, холод не будет иметь большого значения.

*

В нескольких городах поблизости появились демонические культиваторы, это дело могло быть большим или маленьким. Но если они не собирались делать что-то плохое на территории Секты Шань Шуй, Секта позволяла им это.

Старший брат спросил: «С кем хочет быть брат Юнь Шу?»

Им нужно разделить, но так как Пэй Юнь Шу никогда не спускался с горы, старшие братья хотели о нем позаботиться.

Услышав это, второй старший брат и третий старший брат тоже посмотрели на Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу определенно не хотел выбирать второго старшего брата. Среди оставшихся братьев, первый старший брат, очевидно, был самым честным и надежным. Третий старший брат был просто дураком, но по какой-то причине Пэй Юнь Шу не хотел выбирать надежного старшего брата.

«Я пойду с третьим старшим братом», — наконец сказал он.

Третий старший брат тут же засмеялся и сказал: «Младший брат, ты проделал хорошую работу. Мы пойдем с тобой до конца. Естественно, ты выбрал того, кто знает, что делает».

На этот раз нахмурился не только второй, но и первый старший брат.

Третий старший брат всегда был таким болтливым, но в последнее время он перешел все границы.

Младшему брату это явно тоже не нравится, так почему же он решил пойти именно с ним?

Но теперь, когда решение принято, Юнь Цзин мог только предупредить Юнь Мана: «Позаботься о брате Юнь Шу и веди себя прилично».

Улыбка на лице третьего старшего брата немного померкла: «Старший брат, нет необходимости говорить больше».

Пути старших товарищей-учеников разошлись. Пэй Юнь Шу и Юнь Ман покинули секту другой дорогой. Когда они миновали пик У Чжи, они повернули головы и посмотрели вверх.

Пики высоки, а облака и туман плывут по ним.

Третий старший брат сказал: «Младший брат, ты принес одежду, которую тебе сшили старшие братья?»

Пэй Юнь Шу слегка кивнул, думая о Чжу Ю.

Вчера он был слишком груб, сегодня, когда он покинул пик У Чжи, то тайно вздохнул с облегчением при мысли, что не встретится с ним какое-то время.

Пока они не встретятся, то он не будет думать об этой чрезвычайно унижительной и позорной сцене.

Третий старший брат предупредил: «Когда мы прибудем в город, младший брат надень тот халат. У старшего брата также есть шляпа с вуалью, и младший брат тоже наденет ее».

Пэй Юнь Шу удивился и спросил: «Брат, зачем мне носить шляпу с вуалью?»

Юнь Ман несколько раз рассмеялся с неизвестным смыслом: «Младший брат, вдруг на тебя упадет девушка из мира смертных, и ты будешь вынужден нести за нее ответственность. Как ты справишься с этим?»

Пэй Юнь Шу был сбит с толку услышанным, но он также знал, что Юнь Ман хотел для него лучшего, поэтому кивнул: «Хорошо, старший брат».

Через полчаса они уже приземлились у города. Как и ожидалось, Юнь Ман достал из сумки для хранения шляпу с вуалью. Белая вуаль была длиной до щиколоток, состоявшая из нескольких лент белого тюля, наложенных друг на друга. Человек внутри мог видеть дорогу, но люди не могут ясно видеть внешний вид человека под ней.

Сам Юнь Ман также переделался из даосской одежды в синий наряд, выглядя, как элегантный дворянин. Он открыл складной веер и взмахнул им. Они с Пэй Юнь Шу вошли в город.

Город Цинхэ был более оживленным и процветающим, чем деревни и поселки у подножия горы. Пэй Юнь Шу увидел, что на улице было несколько человека в таких же шляпах, как у него и начал смотреть на вещи, которых он никогда не видел, со спокойствием.

Юнь Ман рассказывал ему об этом: некоторые вещи, про которые он говорил, можно было даже цитировать из Священных Писаний, что делало их чрезвычайно яркими и интересными.

Они перешли улицу и нашли гостиницу. По пути они несли в руках множество местных закусок. Официант гостиницы радушно пригласил их войти и усадил за пустой столик в углу.

«Господа, что вы хотите съесть?»

Юнь Ман умело заказал несколько сортов вина и еду, его отношение было необычайно непринужденным, словно в этот раз он спустился с горы не ради демонических культиваторов, а только для отдыха.

Не только он, но и Пэй Юнь Шу был необычайно расслаблен, понимая, что несколько дьявольских культиваторов не смогут сделать многого.

После того, как официант ушел, третий старший брат повернулся и с улыбкой посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Младший брат Юнь Шу, что ты чувствуешь, когда спустился сегодня с горы?»

Пэй Юнь Шу улыбнулся, и даже сквозь белую вуаль была видна его улыбка: «Старший брат, это очень хорошо».

"Когда я был здесь несколько лет назад, я закопал у озера несколько кувшинов с вином, - сказал с улыбкой третий старший брат. - После того, как мы закончим есть, пойдём ли мы дегустировать вино?"

Пэй Юнь Шу кивнул: «Хорошо».

Был накрыт стол с вкусной едой. Но прежде чем Юнь Шу и Юнь Ман пошевелили палочками для еды, в гостиницу вошла группа людей в черном.

На их одеждах золотым шелком были вышиты пионы, что было символом одежды культиваторов секты Хуа Цзинь.

Теперь даже Юнь Ман был немного удивлен.

Среди дьявольских культиваторов существовало множество сект, и секта Хуа Цзинь была одной из самых уникальных среди них.

Секта Хуа Цзинь были похожи на Секту Хэ Хуань, но более известны. Люди в этой секте ненавидят сдержанность, распутны и страстны, и у них было распространено двойное культивирование. И мужчины, и женщины в секте склонны к желанию, и считают красоту первым стремлением в мире. Но по сравнению с сектой Хэ Хуань, секта Хуа Цзинь более принудительна, и большинство красивых людей, которые им понравились, были захвачены силой, что очень жестоко.

Независимо от того, какая секта демонических культиваторов болталась по окрестностям, те были гораздо более предпочтительными для встречи, чем эта секта Хуа Цзинь.

Юнь Ман насторожился, как и Пэй Юнь Шу. Они установили барьер в углу, поэтому, не боялись своего обнаружения и открыто смотрели на этих демонических культиваторов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283926>